

— Я была единственным ребенком. Как и ты, я родилась, потому что моему отцу нужен был наследник. Мои родители были вместе из-за брака по расчету, а не потому, что любили друг друга, — сказала она. Он медленно протянул руку к ветке плакучей вишни, которая достигала его уровня. Танг Моюй заметила, что на его лице появилось настороженное выражение, которое она редко у него видела. — Мой отец навязывал мне железную дисциплину с самого рождения, но, несмотря на это, я был счастливым ребенком. Однако ссоры моих родителей каждый раз оборачивались плохо. Отец подвергал меня нескольким урокам, которые мне были неинтересны, и моей матери стоило большого труда убедить его остановиться. Он жестоко наказывал меня всякий раз, когда я не оправдывал его ожиданий, — продолжил он. Челюсти Танг Моюй при этом затвердели. Ее мать делала то же самое, когда она совершала ошибку, и запрещала ей проливать слезы. Это привело к тому, что она стала эмоционально отстраненной от окружающих ее людей. Она просто не ожидала, что Цинь Цзиран испытал то же самое, но от своего отца. — Когда мне было семь лет, я думаю, они надоели друг другу и решили развестись. Я понимаю, почему моя мать хотела бы вернуть свою свободу, но я не ожидал, что мой отец уже много лет предавал ее с другой женщиной, — он продолжил. — Как только их развод был улажен, меня забрал отец и заставил жить с его новой женой и новорожденным сыном. — Фэн Тяньи ядовито выплюнул, чем поверг Тан Мою в шок. Она никогда раньше не слышала от него таких слов. Цинь Цзиран, которого она знала, был уважительным и имел дурацкое чувство юмора, но она понимала, что, как и у остальных, у Цинь Цзирана есть темная сторона. — Ты как-то спросила меня, почему у меня нет жены, верно? Это потому, что я никогда не видел себя в роли мужа или достойного отца. Я боюсь, что в итоге стану таким же, как он..., — после жестокого обращения со стороны отца, Фэн Тяньи потерял веру и не верил в идею «семьи». Это были мысли, которыми Фэн Тяньи никогда ни с кем не делился, даже с собственной матерью. Он не хотел, чтобы она думала, что это ее вина, и не винил себя в том, что он стал таким. Фэн Тяньи ненавидел своего отца и ненавидел то, как тот отбросил его и мать в сторону, когда решил, что они ему больше не нужны. Если бы не семья Сонг, конгломерата Фэн давно бы уже не было. К счастью, его отец не смог отобрать у матери группу Цин Тянь. Танг Моюй могла с этим сравнить. Когда ей сказали, что в будущем она станет женой Фэн Тяньхуа, у нее не было желания отказывать родителям, даже если бы она захотела. Она не хотела, чтобы они называли ее несвободным ребенком, поэтому могла только кивнуть головой в знак согласия. Она глупо думала, что если станет невестой Фэн Тяньхуа, то сможет заслужить их любовь и признание, о чем мечтала долгие годы. Но этого не произошло. На самом деле, разве не они первыми отбросили ее в сторону, когда беда начала стучаться в их дверь? — Что касается того, почему я дошел до этого, — сухо усмехнулся он про себя, — считай, что это своего рода наказание для меня самого. Видишь ли, Моюй, я не очень хороший человек. Пожалуйста, не обманывай себя, что я хороший, потому что я им не был. Но это не значит, что я хочу причинить вред тебе или твоим детям. — Для него они были чем-то вроде редкого сокровища, на которое он случайно наткнулся, и ему нужно было защитить их от всего. — После встречи с вашими близнецами я впервые почувствовал мир в своей жизни. Я был счастлив узнать, что они могут делать все, что им заблагорассудится. Ты никогда не заставляла их делать то, что им не нравится, Моюй, и я вижу, что они действительно любят тебя. — Фэн Тяньи искренне улыбнулся ей. — Ты растишь счастливых детей, а не просто ребенка, который должен был стать твоим преемником в будущем. — Я понимаю, что ты имеешь в виду, Цинь Цзиран. Поскольку вы также знаете, как со мной обращались в моей семье, это вполне нормально, что я защищаю Сяо Бао и Маленькую Звезду. — Она сделала паузу и задумалась. — Как я уже сказала, у меня нет права мстить тем, кто обидел меня. Я многому научилась из того, что произошло много лет назад. Ты можешь быть счастлива везде, где бы ты ни была, тебе не нужно ничье одобрение, тебя достаточно, ты сильная. Другие люди могут быть частью твоего путешествия, но они не могут и никогда не будут пунктом назначения. — Она посмотрела на него сверху вниз и усмехнулась. Ветер играл с ее длинными черными локонами. — Никогда не отдавай свое счастье в руки другого человека. Оно так не

работает. Это больше похоже на состояние души, но создаешь его ты, не кто-то другой, а ты сам. Только вы хорошо знаете себя. Другие будут видеть в вас то, что они себе представляют, но это не вы. Не совсем. Суть в том, чтобы быть счастливым. Твоя цель - быть счастливым, и это единственная причина, почему я не могу пойти по пути мести. — Она покачала головой. — Это не для меня.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2685007>